

— Я уже спрашивал, но повторяюсь: почему ты усыпил свою хозяйку?

Гил долго молчал, прежде чем что-то сказать. Дождавшись наконец ответа, Шуна выглядел разочарованным.

— Потому что Роуз это не нравится.

— Что?

— Ей не нравится, когда я сражаюсь.

Шуна склонил голову набок.

— Какой позор. Я разочарован. Я думал, ты будешь другим.

— Если хоть немного ценишь человеческое тело, на получение которого потратил столько сил, никогда больше не попадайся мне на глаза, Гришнак Мелкарт.

— Называй меня Шуна. Все зовут меня так. Хм... Может, ты подумаешь получше? Мы могли бы стать настоящими друзьями. С момента твоего рождения я никогда в этом не сомневался.

Он поколебался, а затем продолжил:

— Позволь задать один вопрос. Пусть со мной нет Шакала и Кадуши, но ты уверен, что тебе хватит сил сражаться со мной? Выглядишь так, будто вот-вот умрёшь от жажды.

— А что ты сам можешь сделать? — ответил Гил. — Ты уступил титул Кровавого Лорда Аргайлу. Да и что ты можешь с таким дряблым телом? Оно даже хуже, чем у Эльсинана.

Несмотря на провокационный вопрос, Шуна и бровью не повёл. Вместо этого он встал и кивнул своим подчинённым.

— Пожалуйста, освободите место. Больше.

По его команде вампиры встали и убрали из центра конференц-зала перевёрнутые столы и сломанные стулья, чтобы освободить место. Катя тихо ворчала, что у него особенное отношение к Гилу.

— Самый лучший способ доказать что-то ребёнку — демонстрация. Если тебе так интересно, почему бы не прекратить болтать и не начать бой? Ох, насчёт этого тела... Поскольку оно человеческое, у тебя действительно есть преимущества. Если применить больше силы, чем оно

способно выдержать, оно попросту не справится.

На глазах у присутствующих вампиров началась схватка, больше похожая на первобытную борьбу. Никто не смел вмешиваться. Гил бросался на противника с намерением прикончить его, однако Шуна на самом деле всего лишь играл с ним.

— Если хочешь убить меня, тебе придётся подрасти и набраться опыта. И в первую очередь ты должен пробудить силу крови.

С лёгкостью отразив все атаки Гила и сбив его с ног, он сделал шаг назад. Смех доносился со всех сторон, но Гил его игнорировал.

— Хорошо быть молодым. У тебя есть страсть и рвение. Ты бесстрашен. Но тебе предстоит многому научиться. Не всегда всё происходит так, как ты хочешь.

Шуна во второй раз сбил Гила и опустил ногу ему на голову.

— Итак, что собираешься делать дальше? Что ты можешь? Разница в силе между нами огромна... — он отвернулся от Гила и поднял голову на звук выстрела. — Ах... — тихо вздохнул он. — У нас ведь важный разговор. Почему в наши дни скот такой наглый? Раньше никто не смел прерывать переговоры.

Раздался новый одиночный выстрел, после которого конференц-зал снова превратился в поле боя. Пуля не попала в Шуну, который, вероятнее всего, и был целью. Вместо этого она угодила в потолок.

— Мир так изменился...

Стекло рассыпалось на осколки. Джейд разбил окно и прыгнул через него. Едва оказавшись в конференц-зале, он прикончил вампира, который стоял рядом.

Катя была рядом с Ашаном и от удивления споткнулась и упала на спину. Освободившись, Ева вскочила на ноги и побежала, но Сет остановил её. Раздался третий выстрел.

Увидев, кто преграждает ей путь, Ева тут же растерялась. Перед ней стоял Элиас.

Элиас расправил крылья и нацелился на шею Евы. Её сомнения продлились недолго — меньше сотой доли секунды. Она поняла, что это изменивший облик Сет. Однако этого времени оказалось достаточно, чтобы инициатива перешла к противнику.

Крыло Элиаса отрубило Еве голову. Её золотые глаза с болью и тоской смотрели, как Элиас без малейших колебаний напал на собственную жену, такого же вампира из рода Сияканат.

Пуля снайпера, до сих пор ни разу не попавшая в цель, снова просвистела мимо. Однако последовавший за ней выстрел был гораздо громче. Стены содрогнулись от оглушительного грохота.

Прямо перед Сетом выскочил охотник из Уиндермира, сжимая мушкет обеими руками. Сет встретился взглядом с Харди.

В тот же момент сгорбленное тело Эльсинана как будто стало больше. Хермон резко отскочил в сторону. Крылья за спиной Эльсинана развернулись, словно у гигантской, покрытой чешуёй чёрной птицы, и упёрлись в потолок. Своими огромными крыльями он обхватил Аделу, вырвав её из рук Ашана Найтмер.

Несмотря на творящийся вокруг хаос, Сет спокойно схватил Харди за воротник.

— Не вмешивайся, если не хочешь пострадать, — сказал Сет.

И он безжалостно ударил Харди в солнечное сплетение. Обычный человек от такого потерял бы сознание, но Харди успел вовремя среагировать. Он с упорством смотрел на вампира с таким же лицом и таким же голосом, как у Элиаса, и плюнул под ноги.

— Теперь я понимаю, что чувствовал Эдмунд Блейк. Не смей разговаривать со мной с таким лицом и таким голосом. Это расстраивает.

Кровь хлынула фонтаном. Поражённый Сет оттолкнул Харди. Тот держал в руке одно из четырёх его крыльев. Сила его рук поражала: даже Сет потерял дар речи, повстречав не вампира, а человека, способного голыми руками оторвать крыло вампира из рода Сияканат.

— Отмени свою чёртову трансформацию, ублюдок, — прорычал Харди. — Или оборотни вроде тебя не могут сражаться, не позаимствовав чужую силу?

Оставшиеся три крыла были расправлены. Харди бросился на Сета.

Однако бой продлился недолго. В первый раз Харди удалось оторвать крыло Сета благодаря неожиданной атаке, но теперь Сет соблюдал осторожность, а Харди был не так спокоен, как обычно, из-за того, что Сет принял облик Элиаса, поэтому оставил спину без защиты, чем и воспользовался Хермон.

Клыки Хермона впились в шею Харди сзади. Но в тот же момент случилось что-то странное.

Когда Хермон укусил Харди, кровавый отпечаток руки Элиаса, до сих пор оставшийся на его одежде, вдруг превратился в крыло, которое поглотило половину головы Хермона.

Харди тут же оттолкнул Хермона и попятился. Его движения заметно замедлились. Для того, чтобы вернуть контроль над телом, ему потребовалось какое-то время. Внезапно он бросился на Хермона, оторвал ему обе руки и сломал шею. Он полностью обезвредил противника и был готов вырвать сердце из его груди, но вдруг перестал двигаться и обессиленно упал.

Ашан прошёл мимо потерявшего сознание Харди и подошёл к Хермону. Тот как раз закончил регенерировать и выплюнул сломанные клыки.

— Совсем забыл, что семья Кассель тоже может сопротивляться крови. Хотя они не так устойчивы, как Редгрейвы.

Джейд тем временем тоже проиграл свой бой. Он остался без оружия, а его алебарда оказалась в руках Шуны.

— Верно... Это тело — человеческое...

Шуна взмахнул алебардой и вонзил её глубоко в пол. Его движения казались отточенными до совершенства, как будто прежде он уже имел дело с алебардами, что заставило Джейда понервничать. Однако Шуна не стал использовать оружие.

Вампиры из рода Сияканат, вторгшиеся вместе с Харди и Джейдом, тоже быстро проиграли. Фэй, на короткое время освободившись от контроля Хермона, тоже присоединилась к сражению, но Сет вырубил её одним ударом в солнечное сплетение.

Оглядевшись, Шуна вздохнул. Гил, с которым он сражался до начала этого переполоха, до сих пор лежал у его ног.

Он повернул голову и заметил Дарси. Она осталась одна и не знала, что делать. Когда Джейда неожиданно атаковали, он не удержал равновесие и свалился на Дарси.

— Катя передаёт привет своей дорогой племяннице!

— Да! — по привычке ответила Дарси и тут же прикрыла рот руками.

Катя прижала Джейда лицом к полу. Тот попытался освободиться, но быстро сдался. Он не мог даже пошевелиться, потому что Катя заломила ему руки за спиной. Она была одним из немногих вампиров из рода Бистмонд, способных потягаться в силе с Кровавым Лордом.

В конце концов Джейд повернул голову вбок и сказал:

— Эй, Дарси. Делай то, что тебе скажут. Если тебя поранят, у тебя снова будет болеть голова, так что оставайся на месте.

Дарси сделала так, как ей сказали, и тихо села на пол.

— Эта малышка весьма сообразительная, — засмеялась Катя.

После этого раздался голос Шуны,:

— Хермон, когда закончишь регенерировать, выпей кровь палача семьи Грэм. Наша цель достигнута, больше нет смысла оставаться здесь. Мы возвращаемся.

— А что насчёт Эльсинана?

— Оставим всё как есть. Если мы попытаемся силой забрать его внуку, кто-то из нас наверняка погибнет. Лучше позаботьтесь о палаче.

Не успел Шуна договорить, как раздался ещё один выстрел.

Даже Шуна не мог предугадать это, ведь все палачи семьи Кассель были обезврежены и обезоружены. Никто не успел вовремя отреагировать ещё и потому, что выпущенная пуля не была направлена ни на кого из них. Сет, отрывая Еве оставшиеся крылья, поднял голову.

Шуна посмотрел вниз. На Гила, который должен был оставаться невредимым и лежать у его ног.

Гил был хорошо знаком с огнестрельным оружием, поэтому сразу услышал звук взведённого курка, но из-за Шуны у него не было шансов увернуться. Пуля разорвала его голову.

Шуна посмотрел вниз, поднял голову, посмотрел на Сета и на Катю. Затем его взгляд остановился на руке, держащей револьвер.

Лукас выронил револьвер и принялся потирать обожжённую руку, бормоча:

— Теперь понятно, зачем ему перчатки.

Повисла долгая тишина.

На лице Шуны, когда он смотрел на Лукаса, отразилась редкая для него эмоция — растерянность. Но тут он вспомнил о человеке, с которым недавно разговаривал.

— Ашан, разбуди его хозяйку.

Ашан тут же подошёл к лежащей без сознания Розали. Когда он склонился над ней, Розали с резким выдохом открыла глаза.

Шуна, опустившись на корточки и осмотрев рану Ги́ла, цокнул языком.

— Плохо дело, — пробормотала Катя, глядя на Ги́ла, которому разорвало половину головы.

— Где сейчас Адриан?

— Не знаю. Он ведь оборвал с нами связь.

— Эй, палач. Если ты пришла в себя, то залечи его раны. Это единственная причина, по которой тебе сохранили жизнь...

Пока все были в замешательстве из-за случившегося, Лукас беззаботно сказал:

— От этого парня вечно какие-то проблемы, вот я и решил от него избавиться. Эй, Шуна, лучше отдай этого палача мне. Сделай её одной из своих подопечных и отдай мне.

Даже услышав эти слова, Розали не смогла поднять голову и оторвать взгляд от лежащего на полу тела Ги́ла.

— Ты ведь говорила, что можешь заключить контракт только с одним вампиром, верно? — Лукас широко улыбнулся. — Заключи контракт со мной. С этого момента ты будешь моей хозяйкой.

Шуна положил ладонь на лоб и вздохнул. Он замахнулся и ударил Лукаса так сильно, что ему рассекло щеку.

— Иногда ты доставлял нам неприятности.

Сет не мешал Шуне заниматься воспитанием его младшего брата. Вместо этого он отвернулся и просто ждал.

— Я понимаю, что молодым вампирам может быть непросто понять ситуацию, но ты...

Шуна снова ударил Лукаса по лицу. Он произнёс, выделяя каждое слово:

— Моё терпение лопнуло.

Но Лукас не из тех, кого можно напугать грубой силой. Его щёки горели от ударов, но он громко сказал:

— А что такого? Если ты всё равно собирался сделать её своей подопечной, то какая разница, кому ты её отдашь?

Проигнорировав его слова и ещё раз ударив, Шуна подошёл к лежащему на полу Гилу.

Розали пришла в себя и без раздумий рассекла ладонь левой руки спадруном, который лежал рядом, и подбежала к Гилу.

— Гил! Гилхельм!

Из пореза на её руке лилась кровь, но Гил не мог её выпить, и она пролилась на пол. Лужа крови становилась всё больше.

Шуна смотрел на неподвижное тело, не подающее признаков жизни.

— Сет, разыщи Адриана. Кровавый Лорд Сонаамор не должен умереть здесь. Он не может умереть так просто. Почему этот мальчишка до сих пор не пробудил силу крови? Я ведь убил всех вампиров из рода Сонаамор, чтобы ничто не мешало его пробуждению. Так в чём же дело?

— Роуз, почему ты плачешь?

Испачканная в крови Розали подняла голову и посмотрела Лукасу в глаза.

— Заключи договор со мной, а не с ним. Катя, сколько минут прошло? Если Лондонский договор будет расторгнут, Шуна сделает тебя одной из своих подданных.

— Прошло тринадцать минут. Он не регенерирует. Боже, его сердце слабеет.

— Тогда мы сможем всегда быть вместе!

— Лукас, отойди. Расторгнуть Лондонский договор проще, когда Кровавый Лорд жив.

— Я ведь предлагал тебе другой вариант, Роуз. Не плачь. Почему ты плачешь?

— Ты хоть понимаешь, как всё усложнил? Остановите кровотечение его хозяйке. Терпеть не могу вида напрасно пролитой крови...

— Кха-кха... — Розали вдруг закашлялась, и из её рта потекла кровь. Собравшиеся вокруг Гила вампиры замерли. Лукас, до этого с энтузиазмом говоривший, тоже растерялся и замолчал. Розали схватилась за сердце, словно её пронзила боль. — Угх!

Сет собирался выбежать из комнаты, но остановился и обернулся. Розали заключила Гила в объятия и закричала. Шуна вздрогнул, а Катя от удивления сделала несколько шагов назад.

— Что это? Что происходит?

— Аргх!

Шуна смотрел на пролитую кровь. Гил по-прежнему не поглощал её. Но его остановившееся сердце снова забилося.

— Ох, он начал регенерировать? Зря ты волновался, Шуна. Сонаамор крепкие. Думаю, всё будет в порядке.

Лицо Кати побледнело. Рука Гила схватила Шуну за шею. Его обезглавленное тело двигалось как будто само по себе.

— Катя, отойди. Он опасен. Это вовсе не регенерация...

Прежде чем Шуна успел договорить, пальцы на его шее сжались и впились в плоть.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/4766814>